

УДК 81.27

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-116-135

СТЕРЕОТИП КАК КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРА (на материале НКРЯ)

М. Ю. Товкес

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия

В статье рассматривается стереотип как один из когнитивных механизмов базовой категоризации гендера, на уровне которой проявляются концептуальные трансформации. Стереотип выделяет наилучший пример внутри категории, соответствующий коллективным ожиданиям лингвокультурного сообщества; ограничивает членство и производит ранжирование элементов категории; соотносит индивидуально профилируемые и коллективно признанные смыслы; позволяет различать идеальную норму и отклонения от нее. Цель исследования — моделирование стереотипа как способа структурирования тематических групп в качестве областей определения смысловой, а значит, языковой актуализации наиболее репрезентативных признаков концептов МУЖЧИНА / ЖЕНЩИНА в различных дискурсивных практиках. Методология исследования включает в себя когнитивное моделирование, теорию языковой концептуализации и категоризации, социолингвистическую теорию гендера, теорию прототипов, теорию стереотипов. Методы исследования сочетают в себе фундаментальные (лексико-семантический, концептуально-дефиниционный, прототипический анализ) и методы корпусной лингвистики (анализ частотности, анализ конкордансов). Материалом исследования послужил корпус текстов, составленный по ключевым словам мужчин* / женщин*, мужск* / женск* и включающий в себя 4000 контекстов основного корпуса НКРЯ и газетного корпуса НКРЯ. В результате в качестве гендерной интерпретанты были выделены наиболее частотные области определения гендерных признаков мужчины и женщины — тематические блоки «Личностные характеристики» и «Профессиональные характеристики», при характеристике мужчин дополнительно была выделена группа «Девиянтное поведение». Личностные характеристики подразделяются на качества характера, внешние качества, возраст и маркеры одежды. Тематические группы блока профессиональных характеристик соответствуют четырем основным сферам общественной жизни. Маркеры внешнего вида мужчин и женщин обсуждаются в равной степени с качествами характера и сохраняют визуальные гендерные различия. Профилируется значимость социальной (выполнение семейных ролей) и духовной (профессиональный спорт, наука, искусство и творчество) сфер деятельности для мужчин и женщин. Духовная сфера (личностная сфера реализации, увлечения, хобби) является самой частотной для мужчин и женщин (спорт, искусство и творчество, наука). При сравнении контекстов с гендерной парой мужчина — женщина обнаруживается незначительное количество контекстов с проявлением андроцентризма и новых гендерных идентичностей. Таким образом, современный механизм базовой гендерной

категоризации представляет собой сочетание традиционных фундаменталистских асимметрий и глобалистских тенденций гендерной нейтрализации. Концептуальные трансформации гендерных различий не затрагивают прототипическое ядро, а обнаруживают себя в расширении непрототипических компонентов, ранжировании их структуры и переосмыслении гендерной асимметрии.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; гендер; стереотип; тематический блок; НКРЯ.

Цитирование: Товкес М. Ю. Стереотип как когнитивный механизм концептуализации гендера (на материале НКРЯ) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 3 (63). С. 116–135.

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-116-135.

Stereotypes as a Cognitive Mechanism of Gender Conceptualization (based on the Russian National Corpus)

Maria Yu. Tovkes

HSE University, Nizhny Novgorod, Russia

The article analyses stereotypes as one of the cognitive mechanisms of gender categorization, since conceptual transformations manifest themselves primarily at the basic level of categorization. A stereotype identifies the best example within a category that corresponds to the collectively recognized expectations of the linguistic community; restricts membership and ranks various elements within this category; correlates individually profiled and collectively recognized meanings; and distinguishes between the ideal norm and its deviations. The purpose of the study is to present a model of a stereotype as a means of structuring thematic groups as areas of definition of semantic, and therefore linguistic, actualization of the most representative features of the MAN / WOMAN concepts in various discursive practices. The research methodology includes cognitive modeling, the theory of linguistic conceptualization and categorization, sociolinguistic theory of gender, prototype theory, and stereotype theory. The research methods combine fundamental (lexical-semantic, conceptual-definitional, prototypical analysis) and corpus linguistics methods (frequency analysis, concordance analysis). The material of the study is a corpus of texts compiled according to the keywords мужчин* / женщин*, мужск* / женск* and including 4,000 contexts of the main corpus of the RNC and the media corpus of the RNC. As a result, the most frequent areas of determining the gender characteristics as gender interpretants are identified, namely: the thematic blocks “Personal Characteristics” and “Professional Characteristics.” When characterizing men, the group “Deviant Behavior” is additionally highlighted. Personal characteristics are divided into character traits, appearance, age, and clothing markers. Thus, the thematic groups of the professional characteristics block correspond to four key spheres of social life; markers of men’s and women’s appearance are discussed equally with character traits and retain visual gender differences. The importance of social (family roles) and cultural (professional sports, science, art) spheres of activity for men and women is profiled. The cultural sphere (personal fulfillment sphere, hobbies) is the most frequent for men and women (sport, art, science). When comparing contexts with a male–female gender pair, an insignificant number of contexts with manifestations of androcentrism and new gender identities have been found. Thus, the modern mechanism of basic gender categorization is a combination of traditional fundamentalist asymmetries and globalist tendencies of gender neutralization. Conceptual transformations of

gender differences do not affect the prototypical core, but reveal themselves in the expansion of non-prototypical components, ranking their structure and rethinking gender asymmetry.

Key words: cognitive linguistics; gender; stereotype; thematic block; RNC.

Citation: Tovkes, Maria Yu. (2023) Stereotypes as a Cognitive Mechanism of Gender Conceptualization (based on the Russian National Corpus). *LUNN Bulletin*, 3 (63), 116–135. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-116-135.

1. Введение

На рубеже тысячелетий эксперты отмечают значительные трансформации моделей гендерной социализации, определяемые в научном дискурсе как «глобальный дрейф к постгендеризму» (Кирилина 2019: 14), который реализуется в «языковой политике дегендеризации» (Гриценко 2021: 66), свидетельствующей о переосмыслении концепта «гендер» в «ментальном лексиконе» различных культур (Наумова, Сухарева 2019; Потапова, Коломиец 2022).

Актуальность исследования обусловлена сосуществованием и столкновением в современном мире глобалистских и традиционалистских тенденций гендерной социализации, производящих взаимные изменения на базовом уровне гендерной категоризации как внутри одной лингвокультуры, так и между разными лингвосообществами. Методология когнитивной лингвистики позволяет реконструировать концептуальные трансформации, переформатирующие образно-символические структуры гендерно маркированного знания и мотивирующие перестройку языковых репрезентаций гендера. Анализ гендерных стереотипов как когнитивного механизма структурирования гендерно маркированных областей языкового знания на материале НКРЯ позволит выявить контекстуальную вариативность базовых гендерных концептов МУЖЧИНА / ЖЕНЩИНА.

Цель исследования — моделирование способов структурирования тематических групп как областей определения смысловой, а значит, языковой актуализации наиболее репрезентативных признаков концептов МУЖЧИНА / ЖЕНЩИНА в различных дискурсивных практиках (на материале текстового корпуса).

Новизна исследования заключается в следующем:

- рассмотрение социальных стереотипов в когнитивном аспекте, выявление механизмов вербализации стереотипного знания на актуальном языковом материале;
- анализ речевой вариативности типичных концептуальных признаков мужественности и женственности в различных дискурсивных практиках;
- выявление актуальных тенденций гендерной идентификации носителей русского языка;

- представление когнитивной модели гендерных стереотипов в языковой репрезентации в интерпретационном аспекте;
- применение комплексной методологии исследования — прототипическое моделирование, компаративный анализ, инструменты корпусной лингвистики и визуализации данных.

Когнитивная лингвистика в качестве доминанты языка выделяет семантические структуры как корреляцию с различными форматами знания. Также она ориентирована на холистический подход к языку, анализ сложной коммуникации как целенаправленного процесса выявления механизмов семантической трансформации. Когнитивный подход к языку рождается тогда, когда изучаемый феномен исследуется «по тем реальным связям и корреляциям, которые могут быть выявлены между структурами сознания или структурами знания и объективирующими их языковыми формами» (Кубрякова 2004: 59).

Механизмы семантической трансформации становятся значимым объектом исследования в классической американской когнитивной лингвистике, в которой разрабатываются когнитивные модели форматирования знания внутри концептуальной системы, репрезентированные в языке. В когнитивной грамматике Р. Лангакера фундаментальным механизмом языковой категоризации становится механизм когнитивной выделенности — профилирование, понимаемое как наложение профиля (семантически неопределенного фрагмента) на базу (когнитивную область или матрицу областей), взаимодействие которых, активированное словом, определяет его «семантическую конфигурацию» (значение). Профилирование получает конкретизацию в пространственно-образных схемах категоризации, которые производят структурирование ментального опыта человека на области определения языковой референции, преимущественно лексической (именных групп и реляционных выражений) (Langacker 1988).

В топологической грамматике Л. Талми производится систематизация инвентаря грамматически выраженных понятий, объединенных в схематические категории на основе принципов параллелизма пространства и времени, внутрикатегориальной конверсии, вложенности. Использование языка предполагает неосознанный выбор пространственных схем интерпретации, основанных на «сверхглубинной» корреляции грамматических структур языка с другими когнитивными системами. Универсальная функция всех когнитивных систем заключается в обеспечении концептуальной связности сцены, то есть ее содержательного наполнения (Talmy 1986, 1996).

В теории Фоконье — Тернера выделяются модели сложных концептуальных структур, коррелирующих со сложными языковыми выражениями на основе принципа концептуальной интеграции, заключающегося в отображе-

нии исходных ментальных пространств (*input*) на новое ментальное пространство (*blend*) со своим значением (Turner 1987; Lakoff, Turner 1989; Turner, Fauconnier 1995). Бленды сводят воедино концептуальные структуры, хранящиеся в памяти раздельно: выборочно отображают их (*composition*), обогащают их новыми знаниями, возникающими на этапе завершения (*competition*) или по ходу развития «логики бленда» (*elaboration*).

В теории Лакоффа — Джонсона механизмами категоризации являются идеализированные когнитивные модели (ИКМ). Их действие состоит в том, что слово активирует ИКМ как мотивированное когнитивное устройство для категоризации, создающее определенный контекст определения значения языковой категории. ИКМ структурирует категорию, выделяя наиболее репрезентативные элементы, маркирующие коллективные и личные ожидания, и ориентирована на то, чтобы успешно действовать в предложенных обстоятельствах и соотносить ожидания индивида с ожиданиями других людей (Лакофф, Джонсон 2017). Социальные стереотипы в интерпретации авторов встроены в метонимическую ИКМ: «Социальные стереотипы представляют собой случаи метонимии — когда подкатегория наделяется общественно признанным статусом представителя категории в целом, обычно в целях быстрого вынесения суждений о людях» (Лакофф 2011: 114). Несмотря на то что стереотип не имеет фиксированного набора концептуальных характеристик, он оказывается достаточным условием для определения членства и ранжирования элементов категории. Границы стереотипа определяются социальными ожиданиями, связанными с данной категорией и позволяющими различать норму и отклонение от нее.

Данное исследование опирается на понимание гендерного стереотипа как разновидности социального стереотипа. Стереотип — один из ключевых терминов когнитивных исследований языка, наиболее часто употребляемый в научном дискурсе как «шаблоны концептуализации», «формирующиеся в сознании модели», «образцы поведения и действий людей в обществе», «культурная норма» (Проектный словарь-справочник когнитивных терминов 2022: 176). Гендерный стереотип в качестве устойчивого, социально признанного и лексически выраженного сочетания наиболее репрезентативных характеристик мужественности и женственности функционирует в лингвокультуре как экономная, нормативно-оценочная схема осмысления и языковой интерпретации гендерной параметризации дискурса. Он является когнитивным регулятором отбора, интерпретации и оценки способов вербализации областей определения типичных признаков концептов МУЖЧИНА / ЖЕНЩИНА с помощью операций селекции, классификации, оценки.

В анализе гендерного стереотипа как механизма концептуализации мы опираемся на положение когнитивной теории языка Н. Н. Болдырева о различении статического и динамического аспектов концептуализации (Болдырев 2019: 61–68). В динамическом аспекте стереотип является одним из механизмов концептуализации, которые представляют собой «онтологически ориентированные, первичные единицы концептуальной системы, единицы обыденного сознания, которые всегда конкретны в своей референции, то есть контекстуально и ситуативно обусловлены, и в силу этого могут рассматриваться как отдельные смыслы» (Болдырев 2019: 67).

2. Характеристика материала и методов исследования

Методология исследования включает в себя когнитивное моделирование, теорию языковой концептуализации и категоризации, социолингвистическую теорию гендера, теорию прототипов, теорию стереотипов. Используемое программное обеспечение: *AntConc*.

Теоретическую базу исследования составили работы по когнитивному моделированию (Демьянков 1994; Кубрякова 2004; Романова 2014; Болдырев 2019), теории языковой концептуализации и категоризации (Карасик 2002; Леонтович 2013; Болдырев, Дубровская 2015; Радбиль 2018), теории гендерных стереотипов в лингвистическом (Lakoff 1975; Гаранович 2010; Кириллина 2019; Гриценко 2021) и социологическом (Айвазова 1998; Рябова 2001; Здравомыслова, Темкина 2002; Воронина 2004) аспектах, теории прототипов (Rosch 1975, 1978; Фрумкина 1992), теории стереотипов (Putnam 1975, 1981; Витгенштейн 2010; Лакофф 2011), корпусной лингвистике (Копотев 2014; Захаров, Богданова 2020; Шамова 2021).

Материал исследования. В рамках исследования был составлен корпус текстов по ключевым словам мужчин* / женщин*, мужск* / женск*, который сочетает в себе тексты различных жанров — основной корпус НКРЯ и газетный корпус НКРЯ (нелемматизированные тексты). Выборка включает в себя 4000 контекстов. Контексты основного корпуса НКРЯ относятся к публицистике, учебно-научным, рекламным, художественным текстам, текстам электронной коммуникации, характеризуются разнообразной тематикой (администрация и управление, армия и вооруженные конфликты, бизнес, здоровье и медицина, искусство и культура, наука и технологии, образование, право, экономика и др.). Дополнительные сведения о типе контекстов в газетном корпусе НКРЯ и их тематике отсутствуют.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования были выявлены области определения типичных признаков мужчин и женщин, на основе которых разрабатывался темати-

ческий классификатор контекстов (см. Табл. 1). В полученной выборке зафиксировано 1604 и 1952 релевантных контекста, в которых реализуются характеристики мужчин и женщин соответственно. Тематические группы распределились по двум крупным блокам — личностные и профессиональные характеристики, дополнительно удалось выделить группу «Девииантное поведение» при анализе контекстов о мужчинах. Профилирование определенных характеристик в контекстах зависит от дискурсивной практики: личностные характеристики (внешность, возраст, качества характера, одежда) встречаются преимущественно в основном корпусе НКРЯ, профессиональная реализация и девиантное поведение — в газетном корпусе НКРЯ.

Таблица 1. Концептуальные характеристики мужчин и женщин в корпусе текстов

	Тематическая группа	Мужчины	Женщины
Личностные характеристики	Внешность	222	209
	Возраст	116	167
	Одежда	157	120
	Характер	307	373
Профессиональные характеристики	Экономическая сфера	87	203
	Политико-правовая сфера	107	172
	Социальная сфера	139	324
	Духовная сфера	238	322
	Другое	41	56
Девииантное поведение		190	6

3.1. Личностные характеристики мужчин и женщин в корпусе текстов

В тематическом блоке «**Личностные характеристики**» доминантными признаками становятся **качества характера** в традиционной интерпретации (307 контекстов у мужчин / 373 контекста у женщин). При описании мужчины преимущественно используются маркеры силы — (1) *всегда сильный мужчина, только теперь это сила не столько брутальная, сколько изысканная**; *сильные / сильный / сила; сильный характер* и др.; подчеркиваются особый тип мышления (мужской ум, мужская хватка) — (2) *умные; умные и хитрые; мозг мужчины быстрее находит решение нестандартных задач; мужская ехидная смекалка; мужская хватка; мужской ум* и др.; высокие моральные качества (благородство, долг) — (3) *благородные / благородство; верный; выполнять*

*Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru). Сохранено написание источника.

свой долг; защитник женской чести и человеческого достоинства; порядочные и др.; активность, инициативность, деятельность, новаторство — (4) активные; деятельный; новаторство в любом деле — миссия мужского пола; мужской тип, когда нужно постоянно что-то преодолевать и совершать подвиги; мужчина в большей степени исследователь большого мира за пределами дома и др.; сдержанность в проявлении эмоций. Контексты профилируют бóльшую расположенность к вредным привычкам в сравнении с женщинами — (5) вклад алкоголя в мужскую смертность 75 %; затягивается сигаретой; Именно поэтому основная категория граждан, которые попадают в зависимость от игр — это мужчины; проявление агрессии, которое также связано с выделением отдельной тематической группы «Девиантное поведение» (190 контекстов у мужчин / 6 контекстов у женщин). Например, (6) Мужчины же совершили 81 процент всех аварий с погибшими и пострадавшими.

«Женский» характер также представлен традиционными маркерами: наблюдательность, внимание к деталям — (7) внимательны к мелочам; Мы недооцениваем мелочей, а женщины устроены по-другому; наблюдательные и др.; эмпатия, склонность к сопереживанию — (8) сердечная / сердечность / сerdoбольные; чуткая и др.; настроенность на сотрудничество — (9) слышать чужое мнение; женский подход к сотрудничеству; стремление к компромиссу; уметь работать в команде и др.; особый «женский» взгляд на решение проблем — (10) женский непредвзятый подход к проблеме; особенный, женский взгляд; у женщин в принципе неформальный подход к решению любого вопроса и др. Так называемые отрицательные женские качества составляют 13,4 % от численности группы «Качества характера»: (11) бестактность; вульгарная; глупая; завистливая; злая; лживая и др.

В группе «Качества характера» наблюдаются определенные изменения стандарта мужественности и женственности, сглаживающие традиционную асимметрию. В частности, признается право мужчин на выражение эмоций, проявление неагрессивной мужественности. Например, (12) Мужчины стали гораздо чаще обращаться за психологической помощью: из каждых пяти обращений сегодня минимум три от них; отказ мужчин от традиционного латиноамериканского «мачизма». Эмоциональность женщин как одно из типических качеств в корпусе текстов практически не эксплицируется — (13) переменчивая; взрывной характер, однако присутствует значительное количество контекстов о высоких интеллектуальных способностях женщин и хорошем жизненном опыте — (14) образованная; мудрая / мудрость / невероятная житейская мудрость; умная; с образованием; женские хитрости и др.

В корпусе текстов обсуждается описание **внешнего вида** мужчин и женщин (222 контекста у мужчин / 209 контекстов у женщин), **одежды** (157 контекстов у мужчин / 120 контекстов у женщин), а также **возраста**

(116 контекстов у мужчин / 167 контекстов у женщин) как косвенного маркера гендерной идентичности и социально-ролевого поведения. В равной степени у мужчин и женщин отмечается привлекательный внешний вид, ухоженность, стремление иметь хороший гардероб. Например, (15) *Женщине обидно прожить жизнь, одеваясь и обуваясь во что попадая, орошаясь сомнительными духами, натягивая на кисти дешевые перчатки, забрасывая на плечо сумки кустарного производства*. Описание внешних маркеров у мужчин представлено в большей степени, чем у женщин; их внешний вид идеализируется: подчеркивается высокий рост и стремление быть в хорошей физической форме. Например, (16) *высокий / высок / высокого роста; баскетбольных размеров; огромный рост; красивый / красивые / красота; симпатичный; красавец-мужчина; неотразимый; былинные плечи; крепко сложенный; мощный спортивный торс; мускулистые; подтянутый; стахановская мускулатура* и др.

Описание внешности женщин также детализировано, в контекстах эксплицируется привлекательная внешность с помощью синонимичного ряда: (17) *красивая / красавица / красота / очень красивая; прекрасна / прекрасная / прекраснейшая; очень симпатичная; хорошенькая* и др. Однако маркеры описания фигуры неоднозначны: стройность не идеализируется, а наличие полноты, тучности констатируются как факт и не сопровождается негативной коннотацией. Например, (18) *стройная, тоненькая, худая / худенькая / худощавая* и др. / *полная, крупная, дородная, очень пухлая, тучная* и др.

При описании возраста мужчин и женщин значимые признаки маркированы с помощью антонимичной пары *молодой / пожилой*. Также в контекстах используются сложные прилагательные с количественной корневой морфемой; средства с семантикой приблизительного количества — нумеративные словосочетания с обратным порядком слов, предложно-падежные формы количественных числительных в родительном и дательном падежах (*к, около*): (19) *лет сорока; 23-летнего; 38-летнего; пятидесятилетний; к семидесяти* и др. при описании мужчин; (20) *26-летняя; двадцатилетняя; лет шестидесяти; семидесятипятилетняя; около восьмидесяти лет* и др. при описании женщин.

Таким образом, при описании личностных характеристик для мужчин значимыми маркерами являются внешняя привлекательность и хорошая физическая форма, для женщин — внешняя привлекательность и молодость. Среди новых тенденций можно отметить расширение тематической группы «Внешность» и «Одежда» при описании мужчин (стремление мужчины иметь хороший гардероб — (21) *в дорогом пальто; хорошо одетые* и др.; мужские аксессуары — (22) *мужские часы; стильный мужской парфюм Givenchy; мужской портфель* и др.; мужская мода в целом — (23) *мужская коллекция / показ мужской коллекции; неделя мужской моды* и др.).

3.2. Профессиональные характеристики мужчин и женщин в корпусе текстов

При анализе блока «Профессиональные характеристики» также можно выделить традиционные, патриархальные, и новые, эгалитарные, тенденции. Если мужские и женские личностные характеристики обсуждаются в сравнительно равной степени в корпусе текстов, то при обсуждении профессиональной реализации активно обсуждается занятость женщины в различных сферах общественной жизни (612 контекстов у мужчин / 1077 контекстов у женщин), что свидетельствует о расширении компонентов и повышении значимости сферы социально-профессиональной реализации в структуре концепта ЖЕНЩИНА. Обобщение контекстов позволило выделить четыре основных блока сфер деятельности, которые соответствуют основным сферам общественной жизни: экономическая, политико-правовая, социальная и духовная сферы деятельности (см. Табл. 2).

Таблица 2. Сферы реализации мужчин и женщин в корпусе текстов

Экономическая сфера			Политико-правовая сфера		
	М	Ж		М	Ж
архитектура и строительство	4	3	военное дело	60	28
бизнес	12	65	государственная служба	22	100
компьютерные технологии	2	8	политика	11	27
производство	26	37	правоохранительные органы	11	15
сфера услуг	4	20	юриспруденция	3	2
техника	4	9	итого	107	172
управление	31	51			
финансы	4	10			
итого	87	203			
Социальная сфера			Духовная сфера (личностная сфера реализации, увлечения, хобби)		
	М	Ж		М	Ж
медицина	12	34	искусство и творчество	53	69
образование и воспитание	15	38	кулинария	3	3
психология	1	3	мода	3	6
семья	87	219	наука	29	86
социальная защита	1	8	религия	14	22
транспорт	23	22	спорт	131	109
итого	139	324	сфера медиа	5	21
			хобби	0	6
			итого	238	322

В экономической сфере в большей степени представлены женщины (87 контекстов у мужчин / 203 контекста у женщин). Самыми значимыми сферами данного блока являются «Бизнес» (12 / 65), «Управление» (31 / 51) и «Производство» (26 / 37). Реализация женщины в сфере бизнеса возрастает, помимо традиционных видов (мелкий, средний бизнес) выделяется и крупный бизнес, социальное предпринимательство, стартапы: (24) *В крупном и среднем бизнесе женщин около 30 процентов.* Также можно отметить занятость женщины в сферах «Сфера услуг» (20), «Техника» (9) и «Финансы» (10). В сфере производства контексты профилируют традиционную занятость мужчины в тяжелой промышленности, деятельности с применением физического труда, женщины — в легкой промышленности и сельском хозяйстве: (25) *Мужчин чаще эксплуатируют в качестве дешевой рабочей силы, чем женщин, в основном в сельском хозяйстве, строительной отрасли, рыболовстве и гастрономическом бизнесе, считают авторы доклада.* Кроме того, подчеркивается традиционная лидирующая роль мужчины в экономике на должности начальника, директора, руководителя бизнеса. Вместе с тем акцентируется внимание на эффективности «женского» стиля управления в настоящее время: (26) *По ее словам, в нашей стране появляется все больше женщин-руководителей в самых разных сферах, и именно женский стиль управления становится все более востребованным в мире.*

В политико-правовой сфере также можно отметить большую представленность женщин (107 контекстов у мужчин / 172 контекста у женщин). При описании мужчин в контекстах профилируется традиционная занятость в военном деле (60) и на государственной службе (22): (27) *Воюют у нас строго только мужчины.* Вместе с тем можно отметить пропаганду позитивного образа женщины во власти и на государственной службе за счет упоминаний женщин, занимающих высокие посты в администрации различных уровней (100). Несмотря на то, что подчеркивается «женская повестка» в политике (социальная политика, семья, условия труда), активно обсуждается вопрос равного присутствия женщин в органах власти и их занятость в армии (28), политике (27), правоохранительных органах (15): (28) *На заседании комитета вы предложили вернуться к идее квотирования женщин во власти, и все коллеги вас поддержали.*

Социальная сфера является второй по значимости при описании мужчин (139) и первой при описании женщин (324). В данном блоке активно обсуждается семейная сфера (87 / 219). При описании женщин акцентируется внимание на сохранении традиционно высокого статуса в семье; материнстве как предназначении женщины; выделяется тематическая группа контекстов о поддержке материнства и детства со стороны государ-

ства; часто обсуждается ее семейное положение (замужем, разведена, свободна и др.); быт и ведение домашнего хозяйства остается прерогативой женщины: (29) *Депутат добавила, что материнство — самая большая женская привилегия, поскольку связана с чужом рождением ребенка, его появления на свет, воспитания и открытия с ним красивого мира.* Вместе с тем тема семьи становится актуальной и при описании мужчин: акцентируется внимание не на ведении быта и домашнего хозяйства, а на повышении роли мужчины как главы семьи и как отца при воспитании детей, в том числе на законодательном (право получить государственную материальную поддержку) и институциональном (учреждение Совета отцов, Дня отца и др.) уровнях. Например, (30) *Необходимость повышения социальной роли отца, вовлечения мужчин в семейные дела и воспитание детей, совершенствования пропаганды ответственного отцовства подчеркивается в Концепции государственной семейной политики, напомнили ранее в Минтруде.* Также подчеркивается роль мужчины как учителя в образовательно-воспитательном процессе в первую очередь для мальчиков: (31) *Мальчикам без преподавателя-мужчины вообще нельзя воспитываться.*

Среди новых тенденций также можно отметить акцент на совмещении карьеры и семьи при описании женщин, низкое присутствие женщин в образовании и воспитании (38), медицине (34) и одновременное расширение присутствия в сфере транспорта (22): (32) *Женщины-таксисты, женщины-водители автобусов, просто женщины-водители, женщины-милиционеры — их становится все больше и больше.*

Духовная сфера (личностная сфера реализации, увлечения, хобби) становится наиболее значимой для мужчин и второй по значимости у женщин (238 контекстов у мужчин / 322 контекста у женщин) за счет активного освоения спорта как профессиональной деятельности (131 / 109): подчеркивается успешность в одиночных и командных видах спорта, разделение видов спорта на «мужские» и «женские» из-за специфики деятельности. Например, (33) *А еще мужской хоккей более жесткий.* У мужчин выделяется реализация и в новых видах спорта (художественная гимнастика). В сфере «Искусство и творчество» (53 / 69) у мужчин и женщин одинаково подчеркивается успешность в литературной деятельности, актерском мастерстве, творчестве: (34) *Не припомню современного российского писателя-мужчину, который бы писал исключительно для женщин.* Если при описании занятости мужчин в сфере науки (29) подчеркивается высокий научный статус, то при описании женщин (86) акцентируется внимание на освоении различных наук (гуманитарные, точные, естественные и др.), работе на высоких административных должностях в науке и привлечении женщин в данную сферу за счет государственной поддержки.

Например, (35) *«Мы идем не по пути квотирования мест в научных учреждениях, а по пути создания условий для работы женщин-ученых. Например, это доступность дошкольного образования, гибкий рабочий график, а также гранты для женщин-ученых»*, — пояснила сенатор.

3.3. Анализ контекстов с гендерной парой мужчина — женщина

В контекстах с гендерной парой мужчина — женщина происходит сравнение физиологических и личностных характеристик, частично выявляется гендерная асимметрия в профессиональной реализации; активно обсуждаются равные права для мужчин и женщин, в том числе в историческом аспекте, освоение женщинами новых сфер общественной жизни (см. Рис. 1).

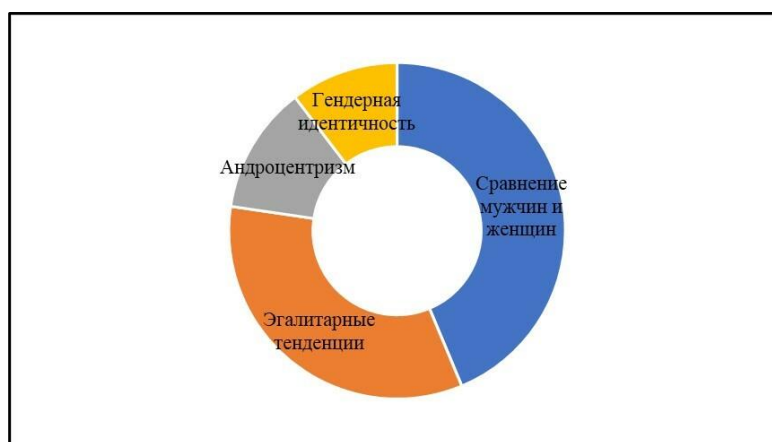

Рис. 1. Тематические группы контекстов с гендерной парой мужчина — женщина

Контексты, маркирующие проявления патриархальной гендерной асимметрии, андроцентризма, менее частотны (45 контекстов): (36) *Весь мир, в котором мы живем, описан в концепции, где человек по умолчанию — мужчина*. При обсуждении вопросов гендерной идентичности (38 контекстов) можно отметить «традиционное» понимание гендерных отношений как союз мужчины и женщины: (37) *Правительство Венгрии представило проект поправки к конституции, который призван закрепить мужской и женский пол как единственные варианты гендерной идентичности*. Вместе с тем в меньшей степени маркируются новые формы гендерной идентичности (лемма *трансгендер** употребляется в исследовательском корпусе 5 раз, *агендер** — 1 раз, *интерсекс** — 1 раз) и отмечается, что личностные характеристики не зависят от биологического пола.

4. Выводы

На основе построенных в ходе исследования функционально-дискурсивных моделей гендерных стереотипов можно сделать вывод, что

концептуальная трансформация гендера проецируется прежде всего на базовую категориальную структуру концептуально-тематической области гендерно маркированного знания, которая находится «на поверхности ментальных пространств», демонстрируя когнитивную выделенность прототипических элементов. Роль «проводника» к процессам базовой концептуализации и категоризации принадлежит языку, поскольку языковые категории включены в когнитивные процессы и репрезентируют корреляционную связь структуры языковой категории с когнитивной структурой концептуально-тематической области знания.

Функциональный аспект концептуализации гендера акцентирует внимание на способах оперирования гендерно маркированным знанием. Способом категоризации гендера является бинарная модель гендерных различий. Данная модель имеет нормативно-оценочный характер, т. к. представляет идеализированные образы мужчины и женщины, получившие коллективное одобрение. На базовом уровне категоризации гендерно маркированных областей знания непосредственно проявляются прототипические эффекты бинарной модели гендерной идентификации: центральными областями определения гендерных признаков при описании мужчин являются «Личностные характеристики» (802 контекста), при описании женщин — «Профессиональные характеристики» (1077 контекстов).

Группа «Девиантное поведение» в большей степени типична для мужчин (190 контекстов) и может косвенно ассоциироваться с агрессивностью. В контекстах, маркирующих противоправные действия с участием гендерной пары мужчина — женщина, подчеркивается ведущая роль мужчины как организатора преступления, женщины — как пособника, исполнителя. Приверженность вредным привычкам выше у мужчин.

Асимметричность бинарной модели гендера — источник динамики гендерных различий. Построение функционально-дискурсивных моделей позволило выявить актуальные тенденции, которые, с одной стороны, выражают приверженность фундаменталистским ценностным ориентирам русской лингвокультуры, а с другой стороны — адаптируются к вызовам глобализации:

– В корпусе текстов в качестве гендерной интерпретанты (доминирующие гендерно ориентированные области определения языковых значений) выступает тематический блок «Профессиональные характеристики» и группа «Качества характера», профилирующие сглаживание традиционной гендерной асимметрии в сферах реализации мужчин и женщин за счет расширения перечня «женских» профессий (бизнес, управление, государственная служба, служба в армии, спорт и др.) и маркирующие знание о

наиболее релевантных, «лучших образцах» мужских и женских черт характера в традиционной фундаменталистской интерпретации.

– В НКРЯ внешние качества и маркеры внешнего вида мужчин и женщин обсуждаются в той же степени, что и качества характера, и сохраняют визуальные гендерные различия. В корпусе текстов обсуждается равное право мужчины и женщины на проявление эмоций, что отчасти корректирует стандартное представление о мужественности и сглаживает традиционную гендерную асимметрию. Также нивелируется дискриминация женщины по интеллекту как общая тенденция.

– Профилируется значимость социальной (выполнение семейных ролей) и духовной (профессиональный спорт, наука, искусство и творчество) сфер деятельности для мужчин и женщин. В корпусе текстов значимость социальных ролей отца и матери повышается, профилируется повышение статуса мужчины в воспитании детей и главенствующее положение в семье (учреждение Совета отцов, Дня отца), хотя приоритет в получении государственной поддержки для воспитания детей по-прежнему остается за матерью.

– Духовная сфера (личностная сфера реализации, увлечения, хобби) является самой частотной для мужчин и второй по частотности для женщин (спорт, искусство и творчество, наука). При этом отмечается активное вовлечение женщин в научно-исследовательскую деятельность с помощью разнообразных мер поддержки (гранты, гибкий рабочий график, бытовые удобства и др.).

– При сравнении контекстов, в которых употребляется гендерная пара мужчина — женщина, обнаруживается незначительное количество контекстов с проявлением андроцентризма и новых гендерных идентичностей. В большинстве случаев мужчины и женщины сравниваются между собой как разные гендерные индивидуальности во взаимной корреляции с вариативностью диапазона асимметрии: репрезентируются физиологические различия, психологически мотивированная склонность к решению разного типа задач (мужчины — открытие новых задач, женщины — доработка старых задач до совершенства), асимметрия с доминированием мужчин (в трудовой сфере, противоправные действия) или женщин (женщины более открыты для обучения), сглаживание традиционной гендерной асимметрии за счет обсуждения равного доступа женщин и мужчин к правам и реализации в определенных профессиях. В большей степени данная тенденция характерна для содержательного наполнения концепта ЖЕНЩИНА, в то же время тематические контексты об угнетении мужчин и новых правах для мужчин употребляются в значительно меньшей степени.

– Стереотипные признаки мужчин и женщин объективируются следующими лингвистическими средствами: номинативные словосочетания, синонимия, антонимия, сложные прилагательные с количественной корневой морфемой, средства с семантикой приблизительного количества, описания на основе прототипа — (38) *все женщины похожи на Кармен — такие же красавицы в длинных платьях*, устойчивые выражения и высказывания — (39) *Мужчина голова, женщина шея; мужская логика / женская логика; мужской поступок; женская доля*, и др.

Таким образом, бинарная модель гендерной категоризации и репрезентации структурирует области определения социально значимых гендерных признаков, нормирующих коллективно одобряемые поведенческие реакции. Концептуальные трансформации гендерных различий не затрагивают прототипическое ядро, а обнаруживают себя в расширении непрототипических компонентов, ранжировании их структуры и переосмыслении гендерной асимметрии в постсоветском пространстве, понимаемом не как редуцирование гендера к маркеру сексуальности, унификация гендерных различий или уподобление мужской норме, а как увеличение разнообразия внутри и между гендерными индивидуальностями: сохранение традиционной патриархальной асимметрии, выравнивание гендерных различий, а также доминирование женщин в определенных социальных сферах и типах дискурса. В большей степени модернизация гендерной идентичности затрагивает содержательное наполнение концепта ЖЕНЩИНА.

В постсоветском пространстве иерархия компонентов базовых гендерных концептов сохраняет традиционные асимметрии и одновременно выражает определенные эгалитарные тенденции: преодоление дискурсивного нивелирования женщины, ее дискриминации по интеллектуальному признаку, расширение прав мужчины в семейной сфере, частичное преодоление агрессивной, «токсичной» маскулинности, расширение сфер профессиональной реализации мужчины и женщины, значимость личностной реализации для мужчины и женщины, успешный публичный имидж мужчины и женщины.

Таким образом, современное содержание и структура базовых гендерных концептов и механизмов базовой гендерной категоризации представляет собой сочетание традиционных фундаменталистских асимметрий и глобалистских тенденций гендерной нейтрализации.

Список литературы / References

- Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/rw/> (дата обращения: 15.05.2023). [Aivazova, Svetlana G. (2023, May 15) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya* (Russian

- Women in the Labyrinth of Equality). Retrieved from <http://www.owl.ru/win/books/rw/> (In Russian)].
- Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. [Boldyrev, Nikolai N. (2019) *Yazyk i sistema znanii. Kognitivnaya teoriya yazyka* (Language and the System of Knowledge. A Cognitive Theory of Language). Moscow: Izdatel'skii Dom YaSK. (In Russian)].
- Болдырев Н. Н., Дубровская О. Г. О формировании социокультурной специфики дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3 (44). С. 14–25. [Boldyrev, Nikolai N., & Dubrovskaya, Ol'ga G. (2015) O formirovanii sotsiokul'turnoi spetsifiky diskursa (On the Problem of Sociocultural Discourse Specificity Construction). *Issues of Cognitive Linguistics*, 3 (44), 14–25. (In Russian)].
- Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ: Астрель, 2010. [Vitgenshtein, Lyudvig. (2010) *Filosofskie issledovaniya* (Philosophical Investigations). Moscow: AST: Astrel'. (In Russian)].
- Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. [Voronina, Ol'ga A. (2004) *Feminizm i gendernoe ravenstvo* (Feminism and Gender Equality). Moscow: Editorial URSS. (In Russian)].
- Гаранович М. В. О социолингвистическом подходе при изучении функционирования гендерных стереотипов в языковом сознании носителей языка // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 3. Т. 1. С. 122–128. [Garanovich, Marina V. (2010) O sotsiolingvisticheskom podkhode pri izuchenii funktsionirovaniya gendernykh stereotipov v yazykovom soznanii nositelei yazyka (About Sociolinguistic Method to the Study of the Gender Stereotypes in Language Awareness of Native Speakers). *Pushkin Leningrad State University Journal*, 3, Vol. 1, 122–128. (In Russian)].
- Гриценко Е. С. О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка) // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3 (49). С. 60–73. [Gritsenko, Elena S. (2021) O sovremennykh tendentsiyakh v lingvisticheskom izuchenii gendera, ego kontseptualizatsii i reprezentatsii (na materiale angliiskogo yazyka) (New Trends in the Linguistic Study of Gender, Its Conceptualization and Representation in Modern English). *Journal of Psycholinguistics*, 3 (49), 60–73. (In Russian)]. DOI 10.30982/2077-5911-2021-49-3-60-73.
- Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33. [Dem'yankov, Valerii Z. (1994) Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda (Cognitive Linguistics as a Kind of Interpretive Approach). *Voprosy Jazykoznanija*, 4, 17–33. (In Russian)].
- Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. 3-е изд., перераб. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. [Zakharov, Viktor P., & Bogdanova, Svetlana Yu. (2020) *Korpusnaya lingvistika: uchebnik* (Corpus Linguistics: a Textbook). Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. (In Russian)].
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования [Электронный ресурс]. URL: http://www.owl.ru/win/books/articles/tz_gender.htm (дата обращения: 15.05.2023). [Zdravomyslova, Elena A., & Temkina, Anna A. (2023, May 15) *Sotsial'noe konstruirovanie gendera kak metodologiya feministского issledovaniya* (Social Construc-

- tion of Gender as a Methodology of Feminist Research). Retrieved from http://www.owl.ru/win/books/articles/tz_gender.htm (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik, Vladimir I. (2002) *Yazykovoi krug: lichnost', kontsept, diskurs* (Language Circle: Personality, Concept, Discourse). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Кирилина А. В. Обозначения гендерно значимой лексики в свете противопоставления глобального и отечественного (по материалам Национального корпуса русского языка) // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2 (40). С. 12–27. [Kirilina, Alla V. Oboznacheniya genderno znachimoi leksiki v svete protivopostavleniya global'nogo i otechestvennogo (po materialam Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) (The Designation of Gender-related Vocabulary in the Light of Opposition of Global and National (on the Materials of the Russian National Corpus)). *Journal of Psycholinguistics*, 2 (40), 12–27. (In Russian)]. DOI 10.30982/2077-5911-2019-40-2-12-29.
- Копотев М. В. Введение в корпусную лингвистику. Прага: Animedia Company, 2014. [Kopotev, Mikhail V. (2014) *Vvedenie v korpusnuyu lingvistiku* (Introduction to Corpus Linguistics). Prague: Animedia Company. (In Russian)].
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Kubryakova, Elena S. (2004) *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* (Language and Knowledge: On the Way to Gaining Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)].
- Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины. М.: Гнозис, 2011. [Lakoff, George. (2011) *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. Kniga 1: Razum vne mashiny* (Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Book 1: Mind Outside the Machine). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2017. [Lakoff, George, & Johnson, Mark. (2017) *Metafori, kotorymi my zhivem* (Metaphors We Live by). Moscow: Izdatel'stvo LKI. (In Russian)].
- Леонтович О. А. Концептуализация и категоризация мира средствами китайского языка // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2013. Вып. 24. С. 50–60. [Leontovich, Olga A. (2013) Kontseptualizatsiya i kategorizatsiya mira sredstvami kitaiskogo yazyka (Conceptualization and Categorization of the World in the Chinese Language). *LUNN Bulletin*, 24, 50–60. (In Russian)].
- Наумова Т. М., Сухарева Т. В. О специфике апеллятивов, обращенных к смешанным гендерным группам (на материале американского варианта английского языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 45. С. 48–56. [Naumova, Tatiana M., & Sukhareva, Tatiana V. (2019) O spetsifike apellyativov, obrashchennykh k smeshannym gendernym gruppam (na materiale amerikanskogo varianta angliiskogo yazyka) (Peculiarities of Terms of Address Referred to Mixed Gender Groups in American English). *LUNN Bulletin*, 45, 48–56. (In Russian)].

- Потапова Н. В., Коломиец С. В. Конструирование фемининной идентичности в социальных медиа (на материале англоязычного сайта Reddit) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 92–106. [Potapova, Natalya V., & Kolomiets, Svetlana V. (2022) Konstruirovanie femininnoi identichnosti v sotsial'nykh media (na materiale angloyazychnogo saita Reddit) (Construction of Feminine Identity in Social Media (on the Material of the English-language Site Reddit)). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 92–106 (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-92-106.
- Радбиль Т. Б. Когнитивистика: Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2018. [Radbil', Timur B. (2018) *Kognitivistika: Uchebnoe posobie* (Cognitive Science: a Coursebook). Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskii gosuniversitet. (In Russian)].
- Романова Т. В. Моделирование как метод верификации в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка. 2014. № 16. С. 322–327. [Romanova, Tatiana V. (2014) Modelirovanie kak metod verifikatsii v kognitivnoi lingvistike (Modeling as a Verification Method in Cognitive Linguistics). *Cognitive Studies of Language*, 16, 322–327. (In Russian)].
- Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3. С. 3–12. [Ryabova, Tat'yana B. (2001) Gendernye stereotipy i gendernaya stereotipizatsiya: metodologicheskie podkhody (Gender Stereotypes and Gender Stereotyping: Methodological Approaches). *Woman in Russian Society*, 3, 3–12. (In Russian)].
- Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. Сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 33–41. [Frumkina, Revekka M. (1992) Kontsept, kategoriya, prototip (Concept, Category, Prototype). In *Lingvisticheskaya i ekstralingvisticheskaya semantika. Sbornik obzorov* (Linguistic and Extralinguistic Semantics. Collection of Reviews). Moscow: INION RAN, 33–41. (In Russian)].
- Шамова Н. А. Сравнительно-сопоставительный анализ корпусных инструментов (на примере работы с корпусами кинодискурса) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 53. С. 82–95. [Shamova, Nadezhda A. (2021) Sravnitel'no-sopostavitel'nyi analiz korpusnykh instrumentov (na primere raboty s korpusami kinodiskursa) (A Comparative-Contrastive Analysis of Corpus Tools (Case Study: Working with Corpora of Cinematic Discourse)). *LUNN Bulletin*, 53, 82–95. (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-53-1-82-95.
- Lakoff, George, & Turner, Mark. (1989) *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: Chicago University Press.
- Lakoff, Robin. (1975) *Language and Woman's Place*. New York a. o.: Harper and Row.
- Langacker, Ronald W. (1988) A View of Linguistic Semantics. In Rudzka-Ostyn, Brygida (ed.) *Topics in Cognitive Linguistics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 49–90.
- Putnam, Hilary. (1975) *Mind, Language, and Reality. Philosophical Papers*, vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press.
- Putnam, Hilary. (1981). *Reason, Truth, and History*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rosch, Eleanor. (1975) Cognitive Reference Points. *Cognitive Psychology*, 7, 532–547.

- Rosch, Eleanor. (1978) Principles of Categorization. In Rosch, Eleanor, & Lloyd, Barbara B. (eds.) *Cognition and Categorization*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 27–48.
- Talmy, Leonard. (1986) Force Dynamics as a Generalization over “Causative”. In *Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics 1985*. Washington, DC: Georgetown University Press.
- Talmy, Leonard. (1996) The Windowing of Attention. In Shibatani, Masayoshi, & Thompson, Sandra A. (eds.) *Grammatical Constructions: Their Form and Function*. Oxford: Oxford University Press, 235–287.
- Turner, Mark. (1987) *Death in the Mother of Beauty: Mind, Metaphor, Criticism*. Chicago: University of Chicago Press.
- Turner, Mark, & Fauconnier, Gilles. (1995) Conceptual Integration and Formal Expression. *Journal of Metaphor and Symbolic Activity*, 10 (3), 183–203.

Источники языкового материала / Language material resources

- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.06.2023). [Natsional’nyi korpus russkogo yazyka (Russian National Corpus) (2023, June 15). Retrieved from <https://ruscorpora.ru/> (In Russian)].

Словари / Dictionaries

- Проектный словарь-справочник когнитивных терминов: Учебное пособие / под общей редакцией Т. В. Романовой. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2022. [Romanova, Tat’yana V. (ed.) (2022) *Proektnyi slovar’-spravochnik kognitivnykh terminov: Uchebnoe posobie* (Project Dictionary-reference Book of Cognitive Terms: a Coursebook). Nizhny Novgorod: DEKOM. (In Russian)].

Иные источники / Other resources

- AntConc [Электронный ресурс]. URL: <https://laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения: 30.06.2022). [AntConc. (2022, June 30) Retrieved from <https://laurenceanthony.net/software/antconc/>].